

Проснись и живи. Если сможешь

Тео Чун

Проснулся Тео от того, что у него болит голова, и он адски хочет есть. Даже не так - сначала был голод, а потом уже когда Тео осознал, что в этом бренном мире у него все еще есть не менее бренное тело, которое требует о нем позаботиться, о себе услужливо напомнила голова, болью, выползающей откуда с затылка. А следом и все тело тоже решило обратить на себя внимание. Словом, Тео чувствовал себя так, словно ему лет двести, и он все эти двести лет пролежал в одной позе, а его старательно в это время били ногами.

Он пока еще не мог понять, что сильнее - голод и головная боль или желание уснуть обратно - поэтому, кряхтя, перевернулся на живот и вжался лицом в подушку, надеясь, что ему удастся снова отключиться и проспать еще хоть сколько-нибудь к тем двум сотням лет, что он уже проспал до этого. Даже если его снова будут бить ногами по голове. Ему не хотелось даже открывать глаза, не хотелось думать о том, где он и что случилось, но все его надежды уснуть не оправдались. Вместо благословенного сна в ноющих висках начали поворачиваться мысли-сверла, причиняя еще более неприятную боль, и Тео таки вздохнул, душераздирающе и обреченно. Придется вставать.

Он открыл глаза, затем зажмурился и пробормотал что-то нелicenseприятное солнечному свету, попавшему ему на лицо. По-крайней мере он еще жив, это радовало.

Се Юэмин

Юэмин плохо помнила, как накануне добралась домой. Их с Тео довез Тай, а потом как-то на автопилоте удалось доползти до кровати. Она спала крепким тяжелым сном, от которого проснулась только тогда, когда рядом зашевелился и что-то заговорил Тео. События вчерашнего дня быстро всплыли в памяти, и Юэмин поняла, что нужно выяснить два вопроса: что сейчас происходило с Тео, который отключился от потери энергии, и жив ли Лю Юншэн. Первый вопрос был для неё более важным.

- Доброе утро, - Юэмин зажмурилась от яркого света - они не закрыли шторы накануне. К тому же девушка заметила, что у неё сильно болела голова. - Ты жив? - спросила она у Тео.

Ответ для неё был очевиден, потому что в противном случае Тео не матерился бы спросонья, но в остальном нужно было разбираться с его состоянием. Он только недавно восстановился после аварии, и то не полностью. А вчера ему пришлось творить с энергией что-то невероятное, и из-за этого Тео могло резко стать хуже. Юэмин и сама чувствовала себя отвратительно, и ей очень не хотелось открывать глаза или шевелиться. Но накануне она тратила куда меньше сил, и вчера вечером как минимум была в сознании.

Тео Чун

Тео не сразу понял, что рядом с ним кто-то тоже возится. Его крайне интересовало его собственное состояние, и потому окружающий мир существовал как-то слишком извне, и до него нужно было еще как-то добраться. Хотя солнечные лучи, упавшие на лицо, уже сделали первые попытки дать ему понять, что помимо него в мире есть еще что-то и кто-то.

- Доброе? - переспросил Тео, гадая, в каком месте это утро может считаться добрым. - Не уверен, - честно ответил он Юэмин, когда она поинтересовалась, жив ли он. Вроде и жив, но как-то грустненько было жить на этом свете. Тео оторвал голову от подушки, но она была такой тяжелой, что он уронил ее обратно. Дайте умереть.

Он перекатился обратно на спину, с трудом поднял руки, которые казались пудовыми гирями, и с силой потер заспанные глаза, чтобы немного прийти в себя. Нужно бы в ванную, но все, что он мог, это лечь и лежать в направлении ванной комнаты, мечтая, чтобы душ материализовался прямо в этой комнате и не нужно было никуда ползти. Он заметил, что на нем нет футболки, и брюк, судя по всему, тоже.

- Я вырубился вчера? - спросил он, лежа с закинутыми за голову руками и закрытыми глазами, потому что так удавалось сделать вид, что ничего не болит.

Се Юэмин

Тео еле шевелился. Юэмин уже поняла, что ей придется первой подняться с кровати, чтобы хотя бы принести ему воды. Но пока ей для этого нужно было собраться с силами и уговорить себя, что голова болит не так уж сильно. Она могла только примерно представить, как в этот момент чувствовал себя Тео.

- Да, нас Чун Тай сюда привез, - сказала Юэмин.- После того как Юншэна забрала скорая.

Она смутно вспоминала события вчерашнего дня. Если скорая приехала и увезла Юншэна, значит, они считали его живым. Тео отключился, пока ему помогал, а Юэмин не могла вспомнить, что в итоге увидела в ауре. Ей в тот момент тоже было плохо, и она думала о том, чтобы хватило энергии, а не о том, как лучше рассмотреть ауру. Её скромный опыт врачевателя не позволял следить за всем и сразу, она просто старалась помочь Тео.

- Хочешь, я принесу воды? - предложила Юэмин.

Она открыла глаза и стала смотреть в потолок. Пока было терпимо. Боль в висках отступила, а в целом ощущение было похоже на похмелье.

Тео Чун

Тео не то хмыкнул, не то промычал что-то, что должно было обозначать степень его осознания произошедшего вчера вечером. Картина понемногу складывалась, насколько это ей позволяла боль в голове, и в целом все было ясно. Оставался еще открытым вопрос, выжил ли Лю-младший, но этот вопрос как-то быстро сгинул на самых дальних закутках сознания. Он вернется к нему позже.

- Нет, не хочу воды, - ответил Тео. Ему было приятно лежать рядом с Юэмин. Просто лежать с закрытыми глазами, зная, что она неподалеку, можно даже руку протянуть, нащупать ее плечо или бедро, но у него, кажется, не было на то сил. Он помнил, что вчера она ему тоже помогала. Память возвращалась кусками, но все же. – Как ты себя чувствуешь?

Судя по тому, что она предлагала даже куда-то сходить за водой, святая женщина, то ей было чуть лучше, чем ему. Но все равно нечестно гонять ее аж на кухню.

- Знаешь, что хочу? – тяжело и медленно спросил Тео, как будто речь ему снова не подчинялась. – Хочу зажечь жаровню на балконе, сделать самую горячую и острую лапшу быстрого приготовления, и есть ее там, сидя перед огнем. Да, вот этого я хочу. Но сначала в душ. У меня ощущение, что я протух.

Се Юэмин

У них на балконе не было жаровни, а в квартире нельзя было установить камин с настоящим пламенем. Где-то можно было найти свечи, но для этого нужно было идти и искать. Тео говорил медленно, и Юэмин вспомнила о тех днях, когда он учился говорить заново. В какой-то момент она даже испугалась этого воспоминания. Ей казалось, что они уже все это пережили, что можно забыть о прошлых бедах, но сейчас она хорошо ощутила по ледяным мурашкам, что такое не забывается.

- Я могу поискать свечи, - предложила Юэмин. Она легла ближе к Тео и провела ладонью по его плечу и руке. Его обычно горячая кожа казалась прохладной. - У меня голова болит, - добавила она и снова прикрыла глаза.

Она не хотела жаловаться Тео на свое самочувствие. Ему было хуже, и он сейчас все равно ничем не мог бы ей помочь. Юэмин считала, что ничего опасного лично с ней не происходило. Она просто устала, потратила силы, и сейчас могла бы отлежаться и ожить к вечеру. И нужно было поискать таблетки от головной боли. У неё должны были валяться в сумке, она обычно не просила Тео о помощи по таким мелочам, а сама не привыкла справляться с помощью врачевания.

Тео Чун

Тео отрицательно помычал, отказываясь от свечей. С такой тратой энергии ему эти свечи что витаминки будут, нужен хороший такой костер высотой в человеческий рост, и сесть прямо в его середину, чтобы помогло. В жаровне такой не разведешь, но все массивнее, чем свечи.

- Как я тебя понимаю, - участливо заметил он. У него тоже болела голова, да и все остальное, если честно, тоже. Тео знал только пару хороших средств в этом случае – горячая еда, горячий чай и огонь. Кому-то вода. И снова завернуться в одеялко и спать до тех пор, пока не упрется. – Сейчас я встану. Вот прямо сейчас.

Но сначала он склонил голову набок и прижался щекой к макушке Юэмин. От этого ему стало самую малость лучше, как минимум прибавилось уверенности в том, что он действительно сейчас поднимется и пойдет делать все запланированные дела –

греть чайник, зажигать жаровню и в душ. Или чайник, душ, жаровня, примерно в такой последовательности.

Он отстранился, перевернулся на живот и сполз ногами на пол, опираясь на колени, а затем таки поднял голову с кровати, фокусируясь на Юэмин и отчетливо ощущая звон в ушах. Снова потер глаза.

- Чувствую себя как торчок во время ломки, - признался он. – Пойду доползу до душа.

Се Юэмин

Юэмин проводила Тео взглядом, когда он нашел в себе силы, чтобы сесть на кровати. Это было сродни подвигу. Она перебралась ближе к нему, обняла за талию и коснулась губами его щеки. Все-таки его кожа была холодной. Не той пугающе безжизненной, к которой было страшно прикасаться, пока Тео лежал без сознания, но все равно непривычной.

- Ты крут, - сказала она. - Я думала, что ты еще полежишь.

Стоило сесть, как голова разболелась с новой силой. Юэмин потерла пальцами виски, зажмурилась, затем откинула на спину лохматые волосы, которые везде лезли. Если Тео смог сесть в кровати, она сама точно сможет встать. А там будет лучше. Вдруг Тео придется ловить, это сложно будет сделать, продолжая валяться в постели.

- У меня в сумке были таблетки от головы, - сказала Юэмин. - Пойду найду.

Она слезла с кровати, вцепилась в спинку, чтобы поймать равновесие, и отправилась в коридор. Сумка нашлась у входа, а в ней и упаковка с таблетками. Юэмин пошла на кухню, налила стакан воды из фильтра, выпил таблетку и жадно запила её водой. Стало чуть лучше. Девушка налила еще воды, которую теперь пила неспешно и мелкими глотками. Ей не хотелось сидеть у открытого пламени, но сейчас она подумала, что холодная вода придавала ей силы. Боль немного отступала, хотя лекарству нужно было намного больше времени, чтобы подействовать. Юэмин поставила еще не опустевший стакан на столешницу и умыла лицо прохладной водой, затем просто подставила под воду ладони.

Тео Чун

- Потом я еще сюда вернусь, - он нашел в себе силы улыбнуться и потерся щекой о щеку Юэмин, но еще долго сидел, не решаясь встать. Даже когда девушка поднялась и ушла искать таблетки, Тео еще сидел, потому что голова кружилась, в ушах звенело, а комната расплывалась. Голодное чудовище в желудке недвусмысленно намекало, что его следует покормить, но от мыслей о воде начинало несколько мутить.

Убедившись, что головокружение проходит, а комната перестает раскачиваться, как в шторм на море, Тео медленно встал, цепляясь за спинку кровати, постоял, и не торопясь пополз в ванную, по пути захватив что-нибудь чистое из шкафа. Зеркало отобразило какого-то незнакомого ему мужика, но Тео не стал выяснять, кто он такой

и как сюда попал, понадеялся, что после душа признание к нему вернется. Он долго стоял под горячей водой, насколько только могло выдержать его тело, уперевшись лбом в прохладную кафельную плитку. Вода ему не помогала восстановить силы, она просто помогала прийти в чувство. Чувак в зеркале стал чуть-чуть более знакомым. Тео вытерся, заметив на полотенце сероватые разводы, и бросил его в стирку. А потом вышел на кухню.

- Уверен, что не труд делает из обезьяны человека, а именно вода, - сказал он и включил чайник греться, пока искал упаковки с лапшой быстрого приготовления. Готовить что-то сложное желания не было.

Се Юэмин

Юэмин смотрела, как вода стекала по её рукам, а кожа становилась розовой. Казалось, что головная боль и тяжесть в висках утекали вместе с этой водой. Тео быстро вышел из ванной, и Юэмин обернулась к нему, когда он зашел на кухню. Она выключила воду.

- От воды намного лучше, - согласилась она. - Дать таблетку?

Пачка так и оставалась лежать на столешнице рядом с недопитой водой. Юэмин вытерла руки кухонным полотенцем и взглянула на зашумевший чайник. Тео казался скорее живым, чем нет, но все равно выглядел очень уставшим. Его лицо было каким-то серым, под глазами залегли тени. Он вчера сделал все, что мог. Хотелось бы, чтобы это было не зря.

- Хочешь закажу какую-нибудь еду? - предложила Юэмин, заметив, что Тео собрался готовить лапшу.

Это было сложно назвать едой, скорее чем-то. чем можно набить желудок в ожидании доставки. Потому что в ситуации, когда нет сил, хочется чего-то сытного, жирного и с мясом. И горячего супа. Юэмин сейчас осознала, что проголодалась намного сильнее, чем обычно перед завтраком. Несмотря на худощавое телосложение, она редко жаловалась на отсутствие аппетита.

Тео Чун

Тео выставил на стол две пачки и начал над ними колдовать. Руки слушались не так ловко, как вчера, и он долго пытался аккуратно вскрыть упаковки, пока, наконец, просто не вспорол их кухонным ножом. Сейчас его состояние слишком сильно напоминало ему те моменты, которые были после аварии. Он говорил медленнее обычного, но этос коре потому что слова путались в голове от нытья в висках, а еще просто не было сил говорить быстро. Но вряд ли Юэмин могла не заметить, что воскрешение Лазаря далось ему нелегко.

- Да, давай, - согласился он и выпил таблетку, которые обычно не пил вообще никогда, потому что предпочитал более традиционные способы лечения. — Меня всегда в такое время тянет на эту лапшу, не знаю, почему так. Но тут нет мяса, а оно было бы не лишним. Может, закажем в Юйлуне?

Он не мерз, хотя чувствовал себя не так, как обычно, а потому ему хотелось

согреться не только снаружи, но и внутри. Поэтому Тео щедро сыпанул в одну из пластиковых упаковок специй и красного перца. – Ты будешь это чудо не моих кулинарных стараний?

Он указал на вторую упаковку, открытую, но пока не засыпанную всеми этими добавками. Чайник созрел, и Тео залил лапшу кипятком.

Се Юэмин

Юэмин видела, что Тео хуже слушались руки, и что ему было сложнее говорить. Он сделал пару шагов назад по сравнению с тем, каким был вчера утром. Было бы круто, если бы не зря. Но новостей пока не было. Юэмин открыла второй набор специй и высыпала их в лапшу. Это была та еще дрянь, но за неимением альтернатив лучше, чем ничего.

- Давай в Юйлуне, - согласилась она.

Они недавно наконец-то завели приличное приложение для доставки, и можно было не вызванивать хозяина, чтобы заказать обед. А по коду для Хусин была очень приятная скидка, которой грех было не воспользоваться. Юэмин открыла приложение в телефоне и стала просматривать меню.

- Утка с грушами, говяжий суп, свинина в остром соусе и рис дао, устроит? - предложила она.

Эти блюда были не самыми сложными: в них не требовалась печень феникса и слезы девственниц, не нужно было выдерживать рыбок живыми и голодными трое суток, и даже никого не приходилось запекать в тофу, в течение пары часов медленно повышая температуру. То есть у Юэмин с Тео были все шансы получить завтрак в течение сорока минут.

Тео Чун

В кухне пахло дешевой быстрой едой, но сейчас этот аромат казался Тео прекраснее нектара и амброзии. Желудок был готов прогрызть себе путь через мясо и кожу, и немалого труда было дожидаться, пока лапша станет хотя бы полуготовой, а не просто сырой и горячей.

- И маньтоу добавь? – подсказал Тео к заказу, продиктованному Юэмин вслух. Он надеялся, что они доедут до него горячими и все еще вкусными, хотя был согласен даже на холодные и пресные, лишь бы только получить их себе. Стоять было тяжело, тело ощущалось слабым, непослушным, даже каким-то хилым и больным. Тео осторожно, опасаясь разлить кипяток, перенес на стол оба контейнера с лапшой и поискал палочки, а затем все же сел на стул и положил голову на скрещенные на столе руки.

- Надо бы Яну позвонить, - невнятно сказал он, поворачивая голову одной стороной так, чтобы ему было видно Юэмин. Не хотелось бы, чтобы все старания и мучения нынешнего утра оказались насмарку, но Тео почему-то думалось, что этот мелкий змей все же выкарабкался. Не из родни в родню удачливые они с папенькой.

- Но я думаю, если нам не звонят, значит там все хорошо, - добавил он. Есть такая заповедь – если родственники вам не звонят, значит у них все прекрасно. А Лю-младший не зря так долго обхаживает Янлин, можно почти младшим братом начинать считать.

Се Юэмин

Юэмин добавила к заказу паровые булочки, оформила его и оплатила в приложении с карты. После этого она села за стол, потому что Тео уже поставил туда её лапшу. Пахло химическими специями, но сейчас и этот запах казался вкусным. Хотя хотелось, чтобы повара в Юйлуэ оказались расторопными, а курьер не застрял в пробке.

- Я надеюсь, - ответила Юэмин. - Если его забрала скорая, он был жив. И ты сказал, что мы успели.

Сейчас она лучше вспоминала, что было накануне. После скорой приехали Чун сяньшен и Чун Тай, Юэмин даже сходилa умыться и вымыть руки перед тем, как поехала домой. Тео был без сознания, а её просто сильно мутило и болела голова. Сейчас Юэмин чувствовала, что немного распухла прокушенная накануне губа.

Она перемешала лапшу палочками и заметила, что ту уже можно есть. Юэмин перемешала это нехитрое блюдо, пока бульон не окрасился равномерно в красноватый цвет, затем взяла немного лапши и подула на неё перед тем, как отправить в рот. Лапша обжигала, но есть очень хотелось.

- Может написать сифу Лю? - все-таки предложила она.

Тео Чун

Таблетка все еще не начала действовать. Тео напряг ноющие мозги, чтобы вспомнить какие-то мелочи, которые могли вывалиться из памяти в тот момент, когда он израсходовал последние силы. Он снова потер виски, чтобы хоть на несколько мгновений избавиться от мыслей-сверх, насилующих его голову.

- Я так сказал? - переспросил он, потому что, как ни силился, не припоминал этот момент. Он не думал, что Юэмин придумывает какие-то несуществующие подробности и приписывает им его авторство, скорее всего он уже просто не успел зацепиться сознанием за собственные слова. И просто верил ей. Его успокаивало только одно - если он и правда так сказал, значит, считал, что с поставленной перед собой задачей справился. Ян говорил, что будет в клинике Хусин, и нужно было додержать Юншэна живым до того, как приедет скорая. А там о нем уже позаботились врачи и его отец.

- Я позвоню ему, - Тео с жадностью начал есть, обжигаясь о горячий острый бульон и почти не чувствуя вкуса, потому что торопился накормить голодный желудок хоть чем-то, чтобы тот оставил в покое его внутренности и переключился на еду. - Только разберусь с этим, - он кивнул на лоток с лапшой. Благословенная трехминутная еда, которая не даст ему умереть с голоду в ближайшие сорок минут, пока будет готовиться и ехать через город заказ из Юйлуэ. - Если Ян в городе, Юншэн ненадолго задержится в клинике.

Се Юэмин

- Сказал, - Юэмин кивнула.

Она даже не думала, что лапша быстрого приготовления могла казаться такой вкусной. Видел бы её сейчас Цзянь, с ним приключился бы инфаркт. Он считал, что она хорошо разбиралась в кухне хотя бы с позиции того, кому подают ужин. И он скорее умер бы с голоду, чем стал бы есть что-то подобное.

- Будет обидно, если не получилось, - сказала Юэмин.

Она не была близко знакома с Юншэном, но была очень благодарна его отцу. И это была бы слишком глупая и неуместная смерть. Потому что он не работал на триады и не лез в приключения, если не считать таковым жизнь с Янлин.

Юэмин сейчас отчетливо вспоминала, сколько было крови на полу, сколько её впиталась в некогда белую скатерть. Если присмотреться, следы этой крови наверняка еще были на её руках, вряд ли вчера удалось все отмыть.

Тео Чун

Горло обжигал горячий бульон, но Тео и не думал есть медленнее, чтобы лапша немного остыла. Он наконец начал согреваться, несмотря на то, что на нем была не майка, как обычно, а теплая футболка с длинными рукавами и не менее теплые брюки. Чтоб Тео так одевался дома в обычном своем состоянии – это должны были ударить лютые морозы как на Северном полюсе, потому что он даже зимой не мерз. Ему много раз приходилось латать огнестрельные или ножевые ранения, но чтобы при этом он сам так вымотался, подобное было с ним впервые.

- Я стараюсь не думать об этом, - ответил Тео, беря палочками еще одну порцию лапши, к чему ему приходилось прилагать некоторые усилия. Руки плоховато подчинялись, но Тео из чистого упрямства не хотел идти за вилкой. Это целых три шага до ящика, на сегодня героических поступков он и так сделал уже достаточно. – Мне пока больно думать в принципе. Заварить чай?

Ладно, на это его сил должно хватить, тем более, что Тео хотелось сладкого черного чая, каким его пьют в этой темной Европе непросвещенные европейцы. На вкус отвратительно, но голове от сахара становится легче, здесь не поспоришь. И как бы тяжело ему не было двигаться, Тео считал, что он может позаботиться и о себе и об Юэмин, к чему уже давно привык. Она и так настрадалась, пока он не мог держать ложку самостоятельно, его очередь за ней ухаживать.

Се Юэмин

- Давай я заварю? - предложила Юэмин.

Она видела, что Тео неплохо справлялся с палочками, хотя ему было удобнее есть вилкой. Все же эти шаги назад не были такими большими, какими могли показаться с самого утра.

Юэмин довольно быстро расправилась со своей лапшой, и сейчас вылавливала из горячего бульона оставшиеся мелкие кудрявые ошметки. Приложение пока сообщало лишь о том, что заказ готовится. Но стало легче: голова почти не болела, хотелось курить, Юэмин чувствовала в себе силы не только сидеть за столом, но и немного шевелиться. Например, дойти до дивана или поставить чайник.

Ей хотелось узнать о том, что вчера все получилось, и Лю Юншэн выжил. Это было бы справедливо. Хотя справедливость - последнее, чем руководствуется мироздание. Нет кармы при жизни, нет никаких бумерангов, наказаний для плохих, наград для хороших и высших замыслов. Есть череда случайностей, из которых складываются человеческие жизни. И люди могут влиять лишь на малую часть событий.

Тео Чун

- Ты считаешь меня извращенцем, если я попрошу сделать его очень сладким? - Тео усмехнулся. - Я надеялся, что ты никогда не узнаешь об этом моем пристрастии.

Нормально стоять под обжигающе горячим душем, чтобы прийти в себя, нормально есть лапшу быстрого приготовления, нормально пить таблетки от головной боли. Но сладкий чай для любого китайца – это ненормально. Это странно, настолько же странно, как есть суп перед обедом в качестве основного блюда, а не запивать им, как это делается обычно. Можно бы было обойтись кофе, но Тео не хотелось пить кофе сейчас, хотя теоретически в него тоже можно было добавить сахар.

Он оставил пустой бульон в лотке, потому что в нем плавала вся эта химозная отравка, добавляющая запах и вкус лапше, но не чувствовал себя сытым. Разве что только слегка, ровно настолько, чтобы это не мешало наслаждаться более съедобными блюдами из Юйлуна. От мыслей об свинине и утке начинали течь слюнки.

Теперь его клонило в сон, но все еще хотелось залезть целиком в жаровню, или хотя бы погреть рядом с ней руки. Тео не помогала вода, зато хорошо помогал огонь, именно поэтому он приволок эту чертову неподъемную жаровню на балкон, возле которой стояло два туристических кресла. А где-то в углу можно было найти еще и кальян.

Се Юэмин

Юэмин взглянула на Тео и усмехнулась. Он был наполовину европейцем, но она об этом часто забывала, даже не вспоминая о том, что Чун тайтай была европейской аристократкой. Светловолосой и светлоглазой. Она вполне могла пить сладкий чай, еще и с молоком, да еще и с таким видом, будто этот вариант был единственно верным.

- Подумать только, я все это время живу с извращенцем, - сказала она и встала из-за стола, чтобы включить немного остывший чайник. - Что еще мне стоит о тебе знать? Кстати, чай красный?

Она достала заварочный чайник и насыпала в него сильно ферментированный чай,

который затем залила кипятком. Затем нашла на полке со специями банку с сахаром. Когда чай заварился, она насыпала в чашку пару ложек сахара и залила их крепким напитком. Размешала и отнесла на стол, чтобы поставить перед Тео. Себе она налила тот же красноватый напиток, но все же обошлась без сахара, потому что одна мысль об этом сочетании её пугала. Она бы скорее согласилась на тибетскую чайсуму, чем на это.

- Говорят, монголы добавляют в чай пельмени, - задумчиво сказала Юэмин.

Она достала пепельницу, поставила её на стол, закурила и положила сигареты перед Тео, если ему вдруг тоже захочется курить этим непростым утром.

Тео Чун

- В Европе его называют черным, - добавил Тео. – А пуэр – красным, хотя все должно быть наоборот. Станные люди, - он слегка пожал плечами, как бы говоря, мол, понять и простить, люди недалеко, тонкостей чайных церемоний не понимающие.

К ним, конечно, не относилась его мать. Уж она-то в чае понимала больше их вместе взятых. Тео иногда начинал задумываться, есть ли в мире хоть что-то, о чем его матушка не знает, но затем отказывался от мысли это что-то обнаружить. Словом, он ею восхищался и ничуть этого не скрывал.

- Спасибо, - сказал он и отпил из чашки глоток невыносимо сладкого чая. Ему даже казалось, что вкус сахара перебил даже сильный аромат самого напитка, но от этого странного чая думать было чуть легче, и боль в висках успокаивалась. Или это наконец начала работать таблетка обезболивающего. – Ну, ты уже знаешь, что я умею готовить, превращаюсь в собаку и убиваю людей. Иногда не убиваю, а лечу. Не знаю, что у меня получается лучше, - задумался он, потому что иногда и то и другое выходит не очень хорошо.

Он не стал противиться соблазну закурить, но предполагал, что потом об этом своем решении скорее всего пожалеет, потому что уже отвык от сигарет за то время, что восстанавливался после травмы. Впрочем, стоило признаться, что этот перерыв во вредной привычке был скорее вынужденным, чем добровольным.

- А, забыл предупредить, мне нравятся японские комиксы, - добавил он.

Се Юэмин

Юэмин села за стол и стала смотреть на Тео, продолжая курить. Он говорил лучше, видимо, начал приходить в себя. Она и сама знала о том, что он умел убивать людей и умел их лечить. А уж с собакой вообще привыкла, хотя её звериный облик псам не доверял.

- Меня не напугать даже японскими комиксами, - сказала Юэмин, немного подумав. - Я надеюсь, ты не любишь пить Изабеллу?

Она стряхнула пепел и зевнула. Вспомнила, что с утра даже не чистила зубы, хотя стоило бы сходить в душ. И переодеться в домашние штаны и футболку. В идеале ещё и расчесаться. Юэмин считала, что Тео не испугать лохматыми волосами,

некрашеными ногтями и отсутствием макияжа, но все же чувствовала себя лучше после душа.

- Мы ведь сегодня ничего не будем делать? - уточнила Юэмин.

Она планировала написать два эссе и засесть за социологию, но сейчас не чувствовала, что способна сосредоточиться на учебе. Ещё одна ситуация, когда появляется повод завести хвост в институте. Юэмин это всегда бесило, но она старалась подстроиться под ситуацию. Она поставила себе высокую планку: Сиань, Хусин и высшее образование одновременно были практически несовместимы. А иногда хотелось провести день с Тео, чтобы просто отдохнуть.

Тео Чун

Тео не считал симпатию к японским психоделическим мультфильмам чем-то зазорным и до сих пор часто включал их фоном, когда работал дома. Но некоторые его прошлые подруги полагали, что подобные интересы не солидны для взрослого мужика и воротили носы, хотя вреда в таких комиксах было явно меньше, чем в покупке чуть ли не всего магазина подряд в торговом центре.

- Это такое вино? – спросил он, стряхивая пепел в пепельницу. Головная боль уходила, но вместо нее приходил табачный туман, заполняя голову крепким дымом. Все же он не привык к Чжуннаньхай, но до своих сигарет ему пришлось бы идти... куда-то идти в общем, потому что он понятия не имел, куда положил их Тай, когда привез его бездыханное тело в квартиру. Если старший вообще озаботился тем, что привез сигареты. – Нет, не люблю. Предпочитаю виски, текилу, ну и коньяк в особых случаях, когда нет ничего другого. И старый добрый Циньдао.

По-хорошему, Тео, как полувладелец, предпочитал более крепкие напитки, бесконечно благодаря свои западные корни за устойчивость к алкоголю. Но даже приезжающие в Китай международные бренды пива сложно было назвать аналогами оригинала, так как сильно адаптировались к слабому по части алкоголя населению. Пиво разбавляли и снижали градус, менялся вкус и в принципе это уже можно было считать совсем другой маркой, поэтому можно было пить Циньдао и не выпендриваться иностранной наклейкой на бутылке.

- Я планирую целый день пролежать пластом, - признался он. – А ты?

Се Юэмин

- Да, вино, - ответила Юэмин, не став уточнять, что особенно оно ей запомнилось в последний день жизни Хэя. Сегодня и так хватало сложных тем.

Пришло сообщение на телефон. Юэмин потянулась посмотреть в надежде, что это какие-то новости от сифу Лю. Но это всего лишь приложение сообщило, что курьер забрал заказ в Юйлуне и спешит с доставкой. Без особых пробок он мог уложиться в двадцать минут. Тоже хорошая новость, но все же не самая главная.

- Прележу весь этот день рядом с тобой, - ответила Юэмин. - Курьер уже едет, скоро у нас будет еда.

Она посмотрела в лоток с красноватым бульоном, из которого уже выловила всю лапшу, затем сделала пару глотков чая и снова затянулась. Юэмин подумала, что после того, как удастся нормально поесть, стоило пойти поспать, так силы восстанавливались быстрее, а к вечеру может прояснятся мысли, и все же удастся что-то сделать по учебе. Пока об этом было больно думать, и проще было занять позицию Скарлетт О'Хары.

- Напишешь пока сифу Лю?

Как бы Юэмин ни пыталась утверждать, что ей важно только сегодняшнее состояние Тео, она не могла не думать о Лю Юншэне. Ей было важно убедиться, что он выжил. Хотя она очень боялась узнать плохие новости, потому что ей казалось, что тогда они бы подвели сифу Лю, который спас Тео.

Тео Чун

Тео улыбнулся, обрадовавшись такому решению Юэмин. У нее в последнее время было очень много дел – учеба, работа в Хусин и дела в Сиане, так что она практически перестала просто отдыхать. У Тео было сравнительно меньше обязанностей, которые, к тому же, все еще накладывались на утомляемость, от которой пока не удавалось избавиться, и у него было чуть больше возможности просто отдохнуть, чтобы поддерживать работоспособность на прежнем уровне. Здесь нужно было просто смириться и ждать, пока организм сам восстановится до его прежнего состояния. Если вообще такое произойдет.

- Чудесно, - сказал он. Юэмин рядом и еда – вот две главные составляющие счастливого и довольного Тео. Оказывается, так мало нужно человеку для счастья. Тео докурил довольно быстро – с непривычки начало саднить горло и тянуло на кашель, и он решил не насиловать себя, тем более, что со своей основной задачей сигареты уже справились. Сейчас Тео сильнее хотелось просто окуклиться и ничего не делать, но он понимал, что Яну нужно позвонить и узнать о состоянии Лю-младшего. Он бы давно уже это сделал, если бы не подспудное опасение узнать плохие новости.

- Да, пойду поищу телефон, - согласился младший из близнецов и встал из-за стола. Телефон обнаружился в спальне, пропущенных не было, сообщений тоже, и Тео нашел номер Яна. В трубке послышались гудки, и Тео вышел на балкон, встретивший его весенней промозглостью. Желание сесть целиком в огонь стало только сильнее, и, дожидаясь, пока Ян возьмет трубку, Тео сбросил брезент с жаровни в сторону и искал жидкость для розжига и зажигалку.

Се Юэмин

Юэмин затушила сигарету и посмотрела, как Тео пошел искать телефон. Она только начала отвыкать от того, чтобы следить за каждым его шагом и жестом, отмечая, как идет его восстановление, но эти привычки за один день вернулись снова. Сейчас состояние Тео не вызывало серьезных опасений: он просто устал, и ему нужно было отлежаться и восстановить силы. Но укушенный змеей боится веревки.

- Я пока схожу в душ, - сказала Юэмин.

Её немного штростило, но в целом она чувствовала себя терпимо. Так, как будто не спала сутки и примерно столько же ничего не ела. Это был полезный опыт: теперь она знала, как ощущается нехватка энергии. Осталось только научиться, как её избегать и рассчитывать силы.

Юэмин сходила в спальню, чтобы взять сменную одежду, после чего взглянула в сторону балкона, куда ушел Тео, и отправилась в душ. Ей сейчас очень нравилось ощущение от воды, стекавшей по всему телу. Уходила какая-то вчерашняя муть, сил становилось больше. Юэмин задержалась под душем дольше, чем планировала - не могла заставить себя выбраться из-под теплой воды. Она даже не стала мыть голову, просто намочила волосы, которые потом пришлось оборачивать полотенцем, чтобы вода не стекала за шиворот. Юэмин вышла минут через двадцать и осмотрелась. Она подумала, что могла пропустить приезд курьера.

Тео Чун

Ян ответил, и Тео задал ему все интересующие его вопросы. Жаровня разгоралась, пока младший из близнецов слушал подробности о состоянии Юншэна. Тео присел на один из стульев, стараясь не пропустить ничего из сказанного Яном, и протянул одну руку к пламени, греясь в тепле огня.

- Нет, не нужно, мы тут справляемся, - Ян предложил приехать, но Тео считал, что они с Юэмин вполне себе могут обойтись и без его помощи. Тут умирающих и бездыханных не находилось, а после завтрако-обеда, привезенного курьером из Юйлуна, можно будет снова завалиться спать, чтобы к вечеру оклематься, а наутро снова пойти на работу. — Спасибо, Лю сяншен.

Тео сбросил звонок и убрал телефон в карман, добавляя к первой руке еще и вторую и чуть не целиком залезая в жаровню. Огонь хорошо согревал, а язычки пламени почти касались кожи на пальцах, но не обжигали — изголодавшийся по энергии Тео втягивал ее быстрее, чем мог почувствовать боль ожогов. Проходила голова, исчезала муть, даже меньше кружилось все вокруг. Хотя по-прежнему хотелось есть, жирного, острого, сытного и очень горячего.

Он услышал звонок в дверь и вернулся обратно в квартиру, чтобы забрать заказ и распаковать его на столе. И тут же откусил половину паровой булочки, еще даже теплой.

- Курьер приехал, - сообщил он Юэмин, которая к этому моменту вышла из ванной. — Юншэн в порядке, уже очнулся. Вечером к нему даже заезжала Янлин.

Се Юэмин

В кухне уже вкусно пахло специями и горячей уткой. Жизнь налаживалась. Особенно после того, как Тео сказал новости о Юншэне. Все было не зря, они справились. Юэмин подошла к Тео и обняла его со спины, затем потерлась щекой о его плечо.

- Ты справился, - сказала она.

Вчера Юншэн успел умереть и снова ожить. Магия снова помогла сделать невозможное, убедив Юэмин в том, что обучение в Линь Ян Шо могло дать ей даже

больше, чем учеба в университете, хотя последнюю не стоило бросать. Юэмин видела, на что способен как врачеватель сифу Лю. Сейчас она увидела, как Тео превзошел собственные знания и возможности и справился, вернув Юншэна к жизни.

- Не будем выкладывать все на тарелки? - предложила Юэмин, глядя на завернутые в фольгу ланчбоксы.

Меньше всего на свете ей хотелось мыть сегодня посуду. А напрягать уборкой Тео в такой день было бы бесчеловечно. Юэмин отошла от него, чтобы помыть после лапши палочки. В пакете наверняка были разовые деревянные, но приятнее было есть теми, где точно не было заноз. Юэмин долила еще воды в чайник и поставила его греться на случай, если Тео снова захочется извращений вроде красного чая с сахаром.

Тео Чун

Тео тронул губами теплый висок Юэмин, хотя скорее попал по намотанному на ее влажные волосы полотенцу, поэтому повторил поцелуй чуть ниже, уже непосредственно в щеку. После разговора с Яном ему стало намного спокойнее, исчезла нервозность и страх перед неизбежным, который и заставлял его откладывать звонок до тех пор, пока Юэмин не прижала его к стенке.

- Мы справились, - поправил он, поворачиваясь к девушке, чтобы обнять ее и поцеловать в губы. Он не забыл, как она ему помогала, даже если ей могло показаться, что ее помощь была минимальной. Уже одно ее присутствие придавало ему решимости и сил действовать дальше.

- Я думаю, нет смысла выкладывать, - ответил Тео. — Мы заслужили целый день делать все, что захочется. И даже есть не из тарелок.

Тео развернул несколько контейнеров и скомкал горячую фольгу, которая сохраняла тепло. Есть какое-то определенное очарование в том, чтобы лишиться себя необходимости мыть затем посуду. Ненормального чая ему больше не хотелось, как и чего-то другого, даже к пиву душа сегодня не лежала. Он думал снова устроиться спать после обеда, но не раньше, чем он отправит половину содержимого этих ланчбоксов непосредственно в себя самого.

Се Юэмин

Юэмин ответила на поцелуй Тео, потом улыбнулась. Ей нравилось, когда он был рядом. Нравилось его обнимать, касаться, целовать и получать ответные ласки. Без этого она испытывала чувство, похожее на голод.

- Тебе снова добавить сахар в чай? - спросила Юэмин. - Здесь будем есть?

Она отошла, чтобы добавить в подостывший чайник с заваркой кипятков, затем достала две чистые тарелки и поставила их на стол.

Можно было перебраться на диван, а потом до вечера забить на уборку. Есть, сидеть, лежать и ничего не делать. Открыть балкон и курить в комнате. Праздновать

победу над смертью Юншэна, напиваясь чаем и закусывая жирной ароматной уткой с прозрачными кусочками груши в качестве гарнира. Не самый худший праздник, несмотря на то, что на него осталось мало сил.

- Я не ожидала, что Айлин будет помогать, - призналась Юэмин. - Я думала, что она испугается крови. А она крутая.

Юэмин сняла полотенце с волос и накинула его на плечи, потому что так было удобнее, чем с тяжелым тюрбаном на голове.

Тео Чун

- Нет, на этот раз обойдусь без сахара, - он усмехнулся. Много такого не выпьешь. Тео оглянулся на расставленные на столе лотки с едой и порадовался, что не успел их разложить. Матушку удар бы хватил - в ее доме сроду не ели прямо из контейнеров.

- Пойдем на диван, а все это расставим на журнальном столике? – предложил он. Несмотря на то, что он медленно приходил в себя, тело болело и казалось слабым, а спина начинала ныть от барного стула, на котором не было спинки, и некуда было откинуться. По сравнению с ними диван казался царским ложем. У Тео в квартире никогда не было никаких строгих правил – он предпочитал чувствовать себя здесь свободно, а не нервничать из-за того, что на кофейном столике остались пятна от пивных бокалов или чашек с кофе или что посуда уже целых полчаса как не помыта. Зря что ли он платил деньги клининговой компании, которая приходила убираться дважды в неделю.

- Янлин боится вида крови, а Айлин, вроде бы, нет – ответил Тео. Он начал переносить все на журнальный столик, предварительно убрав оттуда всякую мелоческу, которая вечно там собиралась. Хорошо, что от кухни до гостиной всего ничего - обогнуть барную стойку. Лучшее решение его жизни, сделать комнату-студию. – Она сейчас похожа на прежнюю Айлин. Ту, которая года в четыре каталась на Бизоне верхом, как на пони.

Та Айлин была смелее той, какой младшая из близняшек вырвалась из отношений со своим недоумком Чжоу. Тео скучал по нежной решительной принцессе, слишком хорошо замечая разницу между тем, что было раньше, и тем, что видел сейчас. Айлин стала еще более скрытной. Строгой, молчаливой, задумчивой. Уже за одно это хотелось стереть из этого мироздания любое упоминание о Чжоу.

Се Юэмин

Юэмин отнесла на столик чайник и чашки, следом к ним присоединились тарелки и палочки, и к тому времени, когда Тео закончил с контейнерами, девушка отнесла сигареты и пепельницу, ознаменовав этим готовность к застолью. Юэмин сейчас не соответствовала образу Чун тайтай, но считала, что Тео и не ждал, что она будет феей-хозяйшкой в их доме.

- Ей лучше, - сказала Юэмин об Айлин. - Я слышала, Чжоу наконец-то умер?

В новостях было несколько сообщений о скандальных обстоятельствах его смерти.

Лечился в дурдоме, пытался изнасиловать медсестру. То ли разбился в душе, то ли девушка его убила сама. Скандалы, интриги, отец покойного отказался от комментариев. Юэмин не первый день жила на этом свете и догадывалась, что слишком много совпадений, чтобы верить в непричастность триады Пекина к смерти этого персонажа.

Чжоу был мерзким типом. Хотя Айлин была к нему одно время сильно привязана. Но сомневалась, стоило ли быстро переезжать. Юэмин помнила свою первую встречу с сестрой Тео, тогда Айлин была уверена в себе и не уверена в Чжоу, но все слишком быстро поменялось.

Тео Чун

Теперь, когда все оказалось на столике и можно было никуда не бегать снова, Тео сел на диван и сначала с облегчением откинулся на спинку, прикрыв от удовольствия глаза, а потом все же выпрямился и открыл несколько контейнеров, которые еще не потеряли своей привлекательности и аромата. Рис дао в одном и свинина в другом. И еще густой бульон из говядины в круглом, закрытом крышкой. Кажется, у него снова живот подводило от голода – сегодня можно и нужно много есть и много спать.

- Да, в новостях что-то такое было, - небрежно отозвался он, щедро накладывая на одну из тарелок риса и свинины, от которых еще поднимался пар и просто одуряющий аромат.

Девушка, подобранная на роль несчастной медсестры, оказалась настоящей актрисой, и сыграла все качественно и убедительно. Выразительно плакала на камеру, дрожала и в итоге никто не смог придраться к ее рассказу. Так что с гонораром ее не обидели.

- Вроде бы, признали несчастным случаем, - в голове его особой жалости не было замечено, жалеть этого морального урода Тео не собирался, даже если бы того раскромсали на куски когда тот еще был жив. Иногда даже жалел, что не сделал это самостоятельно тогда в лесу, когда была такая возможность. За то, что тот сделал с Айлин за тот год, что она с ним прожила, мало было просто превратить его в студень.

- А Феникс нормальный пацан, свой. Вот пусть пылинки с нее сдувает.

Се Юэмин

Юэмин вспомнила о глубоких мисках и ложках и сходила на кухню за ними и за половником. Она вернулась и налила ароматный и еще достаточно горячий суп себе и Тео, и только после этого села на диван. Девушка даже вспомнила о том, чтобы наполнить обе чашки красноватым и все еще горячим чаем, в аромате которого читались огненные нотки Да Хун Пао.

- С Фениксом ей спокойнее, - сказала Юэмин. Она положила себе рис и утку и с аппетитом принялась за еду. - Это ведь он смог увести её у Чжоу?

От таких не уходят самостоятельно. И в то же время у Феникса долго не было

внятных шансов, даже когда Айлин к нему переехала. Юэмин не знала, когда точно её отношения с новым кавалером стали достаточно близкими, чтобы считать их парой, но сейчас сестре Тео было намного лучше. Она была умницей, просто в какой-то момент лишилась почвы под ногами.

Юэмин запила утку парой ложек супа. Он был острым и жирным. Именно то, что сейчас было нужно, чтобы почувствовать себя более живой в материальном мире. Юэмин вернулась к тарелке с основными блюдами, но взяла из ланчбокса немного остывший шарик рисового хлеба. Когда она была голодной, она не думала о том, как должны есть правильные леди. Она боролась с голодом, это сражение было слишком важным, чтобы отвлекаться на что-то еще.

Тео Чун

Юэмин таки куда-то снова пошла и вернулась с мисками для супа. Если бы не она, Тео бы даже об этом не подумал, и благодарно ей кивнул, когда она принялась хлопотать, наполняя тарелки супом, а чашки – ароматным чаем. Ему нравилось чувствовать ее заботу, смотреть, как она собирает на стол и заваривает чай. Тео не считал, что она должна, как примерная жена, сидеть дома, хранить очаг и заниматься только этими стандартными делами, которые исконно приписывают женщинам, потому что в мире есть куда более интересные занятия, чем уборка, стирка и готовка, к которым сама Юэмин проявляла не очень-то много интереса. Но все же в ее хлопотах было что-то уютное и домашнее, очень спокойное.

- Спасибо, - сказал он, и запил рис горячим острым супом, который хорошо согревал изнутри. Стоило признать, что снова если бы не Юэмин, он бы так целый день и питался лапшой и в перерывах спал, пока бы не почувствовал в себе силы к чему-то большему.

- Я бы даже сказал, что он увез ее от Чжоу, - Тео знал чуть больше, чем ему следовало знать в такой ситуации, равно как и причину, по которой Айлин все же решилась позвонить Фениксу из клиники. Но, судя по всему, сестра сама молчала о причине, поэтому Тео не стал говорить о ней Юэмин. Айлин сама скажет, если посчитает нужным. – Не пойму только, почему она позвонила ему, а не мне или Таю или отцу. Да хоть бы даже Чжану, мы бы примчались на другой конец света за ней.

Се Юэмин

Юэмин подцепила палочками ломтик тонкой полупрозрачной груши, которая пропиталась ароматом утки. Ей очень нравилось это сочетание вкусов, и это было намного приятнее лапши быстрого приготовления.

- Мне кажется, я могу её понять, - сказала Юэмин. - Феникс её слушался.

Он был синим фонарем, готовым на подвиги ради неё. Ловил каждый её взгляд, был готов спасти её от любых драконов, но не считал её своей. Вряд ли вообще надеялся на что-то конкретное в этих отношениях.

- Она же понимала, что если скажет тебе, Чун Таю или вашему отцу, что Чжоу её обижает, его найдут в трех разных пакетах или не найдут вовсе, - продолжила свою мысль Юэмин. - И надеялась, что Феникс просто будет делать то, о чем попросит

она сама.

Айлин была доброй девушкой, не желавшей Чжоу зла. Она оправдывала его поступки его болезнью, искала в произошедшем свою вину и не могла допустить мысли, что из-за неё его убьют. Даже если он заслуживал такого исхода по мнению всех, кто её окружал.

Сложно быть дочерью криминального авторитета. Ты знаешь, что за тебя заступятся, но боишься, что это заступничество будет непропорционально жестоким по отношению к твоему обидчику. Юэмин отличалась от Айлин тем, что больше думала о том, как стать самостоятельнее, чем о последствиях для обидчиков. Она была кусачей. Но все равно считала, что могла понять сестру Тео.

Тео Чун

У Тео тоже сложилось мнение, что Феникс делал все, лишь бы только не пойти поперек ее слов. В ситуации, в которой оказалась Айлин, наверняка ей было это нужно, чтобы ей не указывали, что ей делать и как себя вести и держать, как выглядеть, что говорить и как улыбаться. Потому что с Фениксом в противном случае никто бы не стал церемониться, и он это понимал. Ни Чун Мао, ни Чун Тай и ни сам Чун Тео не любили повторно наступать на те же самые грабли, и не допустили бы, чтобы Айлин снова оказалась в похожем болоте, из которого едва выбралась.

- И это было недостаточным за то, что он с ней сделал, - проворчал Тео. Три пакета – это даже как-то несолидно. Вот размазать тонким слоем отсюда и до Гонконга – это уже интереснее. Но Тео понимал, что Айлин этого бы не оценила, а то и вообще восприняла негативно. Это было бы верным способом настроить ее против себя. И как только в семье людей, подобных отцу и матери, может появиться такой нежным и незлобивый цветок вроде Айлин. Цинизм, замеченный даже у Янлин, был младшей из близняшек совершенно не свойственен. – С одной стороны я понимаю, что мы не могли вмешаться до того момента, пока она сама этого не захотела, а с другой...не могу отделаться от мысли, что мы это вообще допустили. Не заметили, не защитили, не предотвратили. Паршиво.

Он не всем мог в этом признаться, не стал бы говорить об этом с отцом или с Таем, но почему-то было проще рассказывать это Юэмин. Хотя именно перед ней он всегда готов был из шкуры вон вылезти, чтобы у нее не сложилось впечатление, что есть какие-то проблемы, какие он не может решить. Сейчас он соглашался с мыслью, что он тоже человек и он тоже иногда совершает ошибки.

Се Юэмин

Юэмин считала, что в этой ситуации был виноват Чжоу. И ни Тео, ни его семья не могли сделать что-то помимо несчастного случая, который не бросал бы на них тень. И даже этот вариант Айлин переживала бы очень тяжело, потому что была привязана к своему несостоявшемуся жениху.

- Ты видишь какой-нибудь вариант, который у вас был? Я нет, - сказала Юэмин. - Когда он понял, что не нравится семье Айлин, он настроил её против вас.

Чжоу был хитрым манипулятором. А у Айлин не было опыта отношений, к тому же она привыкла находиться в безопасной среде. Она была доброй и вежливой, закончила хорошую школу, училась в хорошем вузе на факультете где большинство - девушки, воспитанные классической литературой. В её картину мира с трудом пролезал тот факт, что кто-то может быть рядом и желать ей зла. Тем более тот, кто говорит, что её любит и хочет прожить жизнь рядом с ней.

- Это мы живем в мире плохих людей, а её окружают хорошие, - продолжила Юэмин.
- Помнишь как она задумалась, чем занимаются триады?

А ведь она с детства знала, кем были все мужчины её семьи. Просто для неё это были заботливые братья и отец, а не фу шан шу и сорок девятые. Вряд ли её воображение рисовало подробные картины, как они крышевали местный бизнес или разбирались с конкурентами. Или как тот же замечательный Феникс в порту отбивал обколотых проституток у местных и приезжих извращенцев.

Тео Чун

Тео потерял затылок – снова начинала ныть голова, но теперь уже не от усталости, а от мыслей, в ней варившихся. Хуже всего понимать, что ты ничего не мог сделать. Даже убеждая себя в том, что он не может ничего сделать, он не успокаивал свою совесть, потому что речь шла не о каком-то там человеке, может быть, даже знакомом, которому не пожелаешь оказаться в подобной ситуации, а о его родной младшей сестре. Которую хотелось защищать и прятать от тех плохих людей, которые их окружали. А таковым в мире все равно больше, чем хороших. Только ведь от всех не спрячешь.

- Я все больше склоняюсь к мысли, что от всего защитить невозможно, - поделился он, - и, может быть, не стоило держать девочек в этой изоляции от реального мира, оправдывая это тем, что хотели как лучше.

В силу возраста, происхождения и воспитания у Айлин не было необходимости надеяться только на себя и свои силы. Она всегда могла обратиться за помощью к кому угодно, и ей бы помогли. Она привыкла, что есть те, кто за нее все решит, ей не нужно подозревать в каждом врага и учиться выживать в чужом городе, как пришлось Юэмин. У нее не было и жизненного опыта их матери. Хочешь как лучше, а получается как всегда.

- Тот неловкий момент, когда все отморозки Пекина слушаются моего отца, а все равно найдется какой-нибудь один отбитый на всю голову, на первый взгляд совершенно приличный, и окажется еще страшнее всех отморозков, вместе взятых, - он невесело усмехнулся.

Се Юэмин

Юэмин положила себе в тарелку рис с дао обоими соусами и забралась на диван с ногами, откинувшись на спинку. Так было удобнее, а то голова казалась слишком тяжелой. Та часть риса, что была с курицей, оказалась приятно острой, и специи были подобраны очень удачно.

- Хорошо, что она из этого выбралась, - сказала Юэмин. - Но такие Чжоу могут

оказаться где угодно.

Она считала, что недостаточно хорошо умела разбираться в людях. И этого навыка ей не хватало в Сиане, поэтому Юэмин старалась быть недоверчивой и перепроверять любую информацию. Но что было бы, если бы вместо Тео она встретила такого же Чжоу? Со стороны легко сказать, что она бы точно не попалась. А на самом деле неизвестно. Ей нужно было, чтобы рядом был близкий человек. Чтобы она могла простить тому, кто в тот момент претендовал бы на его роль?

- Было бы сложно работать на триаду в мире, где отморозки - только те, кого ты называешь братьями, - задумчиво сказала Юэмин. - А так можно иногда думать, что воюешь за что-то хорошее.

Триада позволяла многое держать под контролем. Благодаря ей криминальный бизнес, который существовал бы неизбежно, держался в определенных рамках и работал по определенным правилам.

Тео Чун

Тео помолчал, старательно перемешивая соус с курицы на сам рис, чтобы все равномерно пропиталось. Можно сколько угодно воевать за хорошее, а потом понимать, что кто-то из твоих близких получил нож в спину от людей, к криминальному миру никакого отношения не имеющих. И некоторые получают такой удар только образно, а некоторые – и физически.

- Ладно, - решил он наконец. – Все, что бы я сейчас не думал, уже ничего не изменит. Просто надеюсь, что это больше не повторится.

Он попробовал этот новый перемешанный с соусом рис и снова запил его горячим бульоном, который был в разы вкуснее того, что получается от лапши быстрого приготовления со вкусом химии и соевой подделки. Можно было бы книгу написать о том, что он надеется не повторить, но нельзя быть застрахованным от всего. Можно надеть на голову каску и уберечься от падающего сверху кирпича, но провалиться в открытый канализационный люк. Но это не значит, что не нужно вообще ни о чем думать и надеяться только на то, что люк будет закрыт или огорожен.

- Лет в четырнадцать я вообще не представлял себе, зачем люди работают на триаду, за что-то воюют. Когда ты растешь в хорошей и обеспеченной семье, тебе не нужно выживать и цепляться за любую возможность. Сложно понять тех пацанов из порта или хутунов, для которых это билет в жизнь лучше той, которую они видели.

Се Юэмин

- Нам сложнее понять, зачем этим заниматься, если можно получить образование и устроиться на нормальную работу, - продолжила эту мысль Юэмин. - Но проще увидеть, в чем смысл триады. Зачем это не синим фонарям, а трехзначным.

Если бы её отец был жив, она бы не имела отношения к делам семьи. Родители обеспечили бы ей образование, квартиру и накопления на счете, чтобы она могла не беспокоиться о том, как Хань проведет новую поставку. Но отца в живых не было.

- Страшно отвечать не только за себя, но и за остальных, - добавила Юэмин. - И не сомневаться в том, что справишься. Потому что не справиться не имеешь права.

Ей нужно было принимать решения, от которых зависела жизнь и свобода её людей. Вычислять и наказывать предателей, поддерживать и продвигать тех, на ком будет держаться семья. Искать источники дохода, которые не перекрыты Асакой, за которые не расстреляют конкуренты, которые не обнаружит полиция. Когда нет никого, кто скажет, как точно правильно. Ни у Чжу сяншена, ни у Лоу Йенши, ни у Ханя с Юанем не было больше информации, чем у неё, и ей нужно было нести ответственность за собственные решения перед собой и перед остальными. И держать лицо, потому что оседлав тигра уже не спешишься.

Тео Чун

Тео подумал о том, чем бы он занимался, если бы не работал на Тигра. Мог бы устроиться в какую-нибудь компанию обычным айтишником, ковырялся в компьютерах и не имел никакого отношения к преступному миру. Возможно, работал бы даже в Хусин, обеспечивая безопасность данных, но при этом не вдумываясь в то, с чем именно он работает. Получал неплохой – по меркам законного Пекина – доход, которого хватило бы на квартиру где-нибудь вне кольца и машину не лучшего качества, но, в общем, позволило бы жить, не особо заботясь о том, что завтра будет нечего есть. Не шиковать, конечно, но и не испытывать острой нужды. Но высокий доход не был главной причиной, почему Тео варился в этом огромном котле, в который попадаешь раз и навсегда, и мало кому удастся из него выбраться.

- Поэтому не хочу быть трехзначным, - ответил Тео. Он не считал себя готовым к подобной ответственности. В его представлении на роль трехзначного годились люди вроде Тая. – Хотя мне и так приходится отвечать за кучу людей, даже не знаю, изменит ли что-то другой номер.

Три папки, увы, худели не настолько быстро, как пополнялись. Иногда Тео казалось, что его скорее похоронит под всеми бумагами, чем он с ними разберется так, чтобы денег хватило всем необходимым людям, а еще желательно, чтобы осталось. По большому счету, с назначением всего лишь прибавится еще работы. Но сейчас говорить об этом все равно что делить шкуру неубитого тигра – никто не заикался о том, что в ближайшее время ему светит повышение. И он сам не торопился.

Се Юэмин

Юэмин считала, что Тео выполнял ту работу, которая относилась к компетенции фу шан шу. В принципе, так оно и было: Чун сяншен щедро поделился работой с сыновьями. У Йенши не было пока такой возможности, но и объем работы был меньше, потому что в Сиане было в разы меньше людей, работавших на местную триаду.

- Я хочу научиться врачеванию, - сказала Юэмин. - И другой магии. Всерьез, как умеют мастера, а не как что-то где-то слышала.

На это понадобится еще время и еще силы. Их нужно будет где-то выкраивать, но зато эти знания и навыки могли оказаться полезнее любых других. Туз в рукаве,

чудо, на которое нельзя рассчитывать, если не умеешь его создавать.

Юэмин сделала глоток немного остывшего чая и поставила на стол полупустую тарелку. Она наелась, и от этого чувствовала себя намного лучше, чем с самого утра. Боль в голове не возвращалась.

Тео Чун

Продолжая неторопливо поглощать запасы риса и свинины и запивая все это ароматным бульоном, Тео с каждой секундой становился все более довольным, несмотря на то, что голова по-прежнему отказывалась реагировать на таблетку обезболивающего. Прожевала и выплюнула, сообщив, что это все – фигня и нужно что-то посерьезней. Вообще-то его начало клонить в сон.

- Честно, не представляю, куда ты впихнешь еще и занятия магией, - признался Тео. Он волновался за Юэмин, потому что она вваливала на себя очень многое, а сейчас могла еще и начать отказываться от хоть какого-то отдыха, а то и сна в угоду желанию научиться магии. Она-то, конечно упрямая, она вывезет. Тай в миниатюре. Причем буквально. Только будет работать на износ.

- Врачеванию проще всего учиться в Линь Ян Шо, в деревенском лазарете. Или договариваться с Живодером, чтобы ты помогала в клинике, потому что нужно очень много практики. И все упирается во время.

Он мог бы до бесконечности рассказывать ей теорию, но она не имела никакого смысла без практического подтверждения. Юэмин нужно было учиться дозировать силы и именно что работать руками, а не слушать лекции.

Се Юэмин

Юэмин задумалась над словами Тео. Она и так знала, что сложно найти время на эти тренировки, но надеялась как-то решить этот вопрос. К тому же Тео подсказал хорошую идею.

- Ты бы мог с ним договориться? - оживилась она. - Скажем, чтобы я помогала в клинике по субботам в первой половине дня? У него же есть те, кто знает о магии.

Ей нужна была практика. Накануне она узнала о врачевании больше, чем за все время до этого, несмотря на то, что сама мало что сделала. Просто передавала Юншэну энергию нужного цвета, помогая работе Тео.

- Только расскажи, как избавиться от ша-ци. Мне стало легче, когда я умылась, а потом и приняла душ. Но было бы лучше справиться с ша-ци еще вчера, правильно?

Уже и усталость отступила, ей на смену пришло желание забраться еще чуть выше. Юэмин все время казалось, что ей не хватало времени, что она опаздывала, как кролик из Алисы в Стране Чудес.

Тео Чун

Можно было не сомневаться, что Юэмин зацепится за эту идею, не давая ей от нее хоть сколько-нибудь ускользнуть. Просто не было даже малейшего шанса. У Тео по этому поводу были несколько противоречивые чувства – то ли винить себя за свой длинный язык, потому что ей не хотелось, чтобы Юэмин нагружала себя еще больше, чем уже нагрузила, то ли наоборот мысленно похвалить за дельное предложение.

- Постараюсь заехать к нему в понедельник, - сказал Тео. Все, конечно, будет зависеть от его занятости, но, в конце концов, они живут в век высоких технологий, а Тео уже давно купил себе новый телефон, в который уже перенес контакты с облака. – Не уверен, что сам Живодер знает о тех, кто знает о магии, но что-нибудь придумаю.

Для начала можно будет заручиться поддержкой Дина Вэньхуа или Юн Мэйлин, все-таки не последние люди в клинике. Хотя Тео предпочитал как раз на их работе поменьше с ними общаться, потому что близкое общение обычно означало, что ему что-нибудь снова отрежут.

- По-хорошему, лучше вообще не давать ей приставать к ауре, а оставлять на поверхности ладоней, ну как тот налет, как я показывал, и потом сбрасывать его в сторону, но это получается не сразу и уже когда опыта больше. А так нужно тщательно мыть руки с мылом сразу после каждого пациента, пока ша-ци не проникла глубже в ауру. Если тебе проще с водой, то подольше стоять под водой, чтобы восстановить запас энергии и смыть ша-ци. Мне вода не помогает.

Се Юэмин

- Спасибо, - ответила Юэмин.

Она потянулась за сигаретами и закурила. На сытый желудок это было особенно приятно, к тому же помогало немного одолеть возникшую сонливость. В комнате сразу распространился горьковатый запах дыма, но он почти всегда присутствовал там, где она жила.

- Я пока не понимаю, где находится ша-ци. И не умею работать с водой, - сказала девушка. - Как сифу Лю с помощью воды защищается от ша-ци? Это только у него можно узнать?

Она знала как минимум двух человек в Пекине, о ком слышала в Линь Ян Шо, что они знали магию воды. И один из них сейчас был обязан жизнью Тео и немного ей. Но Юэмин не знала, все ли маги воды умели избавляться от ша-ци с помощью стихийной магии. К тому же она сама ничего толком в магии воды не умела, хотя чувствовала интуитивно, что стоило бы узнать больше. Границы её незнания расширялись с каждым днем и намного быстрее, чем то, что она могла отнести к освоенным ей знаниям и навыкам.

Тео Чун

Он не стал курить, ему не нравился вкус сигарет Юэмин, а за своими вообще нужно было куда-то идти, так что Тео решил, что не так сильно ему этого хочется. Подышит сигаретным дымом и хватит с него на сегодня. Тео неторопливо опустошил свою

тарелку, допил бульон и сыто отвалился от журнального столика, закидывая ноги на соседнее кресло. Он потер глаза и провел ладонями по растрепанным волосам. Сегодня можно было особенно не приводить себя в порядок, но влажные после утреннего душа волосы уже высохли.

- Сейчас она везде, хоть у меня и нет сил ее смотреть. Немного больше ее в области головы, она скапливается в мышцах, отчего ломит тело, но в основном рассеивается, отчего возникает чувство как при лихорадке – слабость, разбитость, сонливость. Если болит что-то конкретное, ша-ци скапливается там, где болит – она бурая или красная, пятнами. Когда забираешь ее у пациента, она сначала оседает на руках, потом уходит вглубь и расходится по Сушумне.

Вспоминать было непросто, применять свои знания на практике получилось почему-то проще. Наверное, потому, что это уже было вбито на его подкорке и доведено до автоматизма.

- Еще у моей матери, она тоже использует воду, - Юэмин уже несколько раз бывала в монастыре, и Тео не считал целесообразным скрывать от нее то, о чем она и так могла уже догадаться. – Я не очень понимаю, как работать с водой, но маги воды заставляют ее вроде как окутать твою руку как перчаткой, и ша-ци оседает в этой прослойке. Получается как фильтр.

Се Юэмин

- Ты можешь поговорить с твоей мамой, чтобы она мне объяснила, как это делать? - спросила Юэмин.

Большую часть того, что она знала о врачевании, она знала от Чун тайтай. И дальше было бы проще расспрашивать именно её, тем более с ней было не так сложно встретиться в Пекине.

- Я не знаю пока магию Воды. Но мне кажется, что я бы смогла с ней разобраться, - добавила девушка.

Она заметила, что Тео не стал курить, и придвинула пепельницу ближе к себе. Вредная привычка, и наверняка от сигаретного дыма в ауре тоже появляется ша-ци, хотя Юэмин пока не могла этой в полной мере это почувствовать.

- Тебе принести твои сигареты? - предложила она.

После травмы Тео долго не курил, но этим утром брал сигарету из её пачки, значит, курить ему все-таки хотелось. Большинство заядлых курильщиков предпочитают определенные марки, но при сильном никотиновом голоде способны курить что угодно. Даже если фильтр оставляет неприятный привкус. Да что там, даже если табак пропитан ароматом ментола.

Тео Чун

Тео усмехнулся и сполз по спинке дивана так, чтобы положить голову на колени Юэмин. Если необходимость того, чтобы он сам позвонил Сину с просьбой допустить девушку в святая святых, его вотчину, Тео понимал и принимал, то в это

же время не понимал, почему Юэмин опасается или стесняется звонить его матери, которая на его памяти никогда не отказывала в просьбе там, где могла существенно помочь. В Пекине она почти не пользовалась своими способностями, и Тео казалось, что ей будет приятно поработать с водой даже в формате своеобразного занятия. Магия – это как умение кататься на велосипеде, приходит однажды и уже навсегда.

- Хорошо, я попрошу ее, - ответил он. – Хотя я думаю, что даже если бы ты позвонила ей сама, она бы тебе не отказала. Ты же моя будущая жена, а, значит, часть нашей семьи. Ты ей нравишься.

Он улыбнулся и прижался щекой к животу Юэмин. Так еще сильнее начало клонить в сон, поэтому Тео не закрывал глаза, чтобы не отключиться. Он считал немаловажным тот факт, что его мать благосклонно приняла Юэмин, хотя основополагающим было все же то, что она бесконечно нравилась ему самому.

- Нет, не хочу, чтобы ты куда-то уходила. Не так уж сильно я хочу курить, - если только за компанию, но все же он мог обойтись и без этого. – Мне кажется, что ты можешь хотя бы попробовать разобраться с водой, а если не сложится, то на ней свет клином не сошелся. Есть и другие стихии, не хуже нее.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась и почесала Тео за ухом, когда он положил голову её на колени. Она стала перебирать волосы на его макушке. Он снова постригся, и сейчас было почти незаметно, что, отрастая, его волосы становились волнистыми.

С ним рядом было уютно и спокойно. Юэмин была очень рада тому, что он оказался в её жизни. И что он остался с ней после той страшной аварии и смог восстановиться. Сейчас она чаще думала о том, что какими бы амбициозными ни были её планы на будущее, в них нельзя было забывать о настоящем, особенно когда здесь и сейчас все хорошо. Тео рядом, Юншэн выжил, сейчас никуда не нужно бежать. На столе вкусный завтрак, переходящий в обед, и есть целый день на отдых. Это уже очень много.

- А что нужно сделать, чтобы с ней разобраться? Я могу это сделать сама? - спросила Юэмин.

Тео не знал магию Воды, ему подчинялся Огонь. Но Юэмин считала, что должны быть какие-то общие принципы работы со стихийной магией, которые он мог ей объяснить. Если, конечно, сейчас не заснет.

Тео Чун

Если до этого Тео еще худо-бедно боролся со сном, то стоило Юэмин начать перебирать его волосы, как его начало сразу вырубать. Он был в безопасности, рядом с Юэмин, все было хорошо и не было никакого смысла и дальше пытаться строить из себя героя, когда хотелось побыть просто обычным человеком без всех этих способностей и сложной работы, которые бесконечно выматывают. Разве только Юэмин хотела говорить о врачевании, стихиях и энергиях, а Тео с трудом вытаскивал из памяти все то, что к этому могло относиться.

- Если ты уже знакома с теорией магии воды, о чакрах там, ключах энергии, как концентрироваться на всем этом, то можно переходить к практике. Энергия в принципе работает вся примерно одинаково, - он снова говорил медленно, подбирая слова, и уже не боролся с закрывающимися даже против его воли глазами. — Концентрируешься на чакре, направляешь энергию, представляешь, что ты хочешь видеть в результате и как этого можно добиться при помощи энергии. Заморозить воду в чашке, например, собрать капли в лужу, удерживать воду на ладони.

Кажется, это было то, что давали новичкам на первых занятиях магией воды. У Тео было несколько неудачных попыток в этом разобраться, но огонь был ему все-таки ближе, хотя матушка считала, что у него есть все шансы понять и воду тоже.

- Но поначалу лучше с мастером, чтобы он на ошибки смотрел. Давай я вечером расскажу? Меня что-то срубают.

Се Юэмин

Юэмин видела, что Тео разморило, и он боролся со сном, чтобы отвечать на её вопросы. Она зарылась кончиками пальцев в его волосы, затем дотянулась до стола, чтобы затушить недокуренную сигарету. Она не хотела дышать дымом рядом со спящим Тео, тем более он сам сейчас отказался курить.

- Хорошо, спи, - ответила Юэмин. - Я тоже сейчас лягу, - добавила она.

Не было особого смысла в том, чтобы до вечера бороться со сном, потому что все равно не было сил, чтобы сделать что-то полезное. Лучше было нормально отдохнуть, пока возникла такая возможность. Юэмин снова почесала Тео за ухом, затем стала разглаживать разлохмаченные пряди его волос.

Но её мысли были посвящены магии Воды. За эту стихию отвечала Сваттхистхана с её оранжевой энергией. Нужно было как-то уловить связь, между собственной ци и, видимо, состоянием воды, которая находится рядом. Сначала просто почувствовать возможность ею управлять, а там уж думать о том, как скатать шарик или заморозить. Юэмин видела перед собой переплетение оранжевых нитей, которые растворялись, а затем твердели в воображаемой воде. Она прикрыла глаза и сама не заметила, в какой момент задремала.
